

Г. А. Некрасова | Сыктывкар
ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОМПАРАТИВА
В КОМИ ЯЗЫКЕ

Состав категории падежа в пермских языках имеет незначительные расхождения: большинство падежей являются общепермскими. Между тем, есть падежные единицы, ареал распространения которых ограничивается одним языком или группой диалектов. К числу таких падежей относится компаратив (показатель **-с'а**), изоглосса которого объединяет коми-пермяцкие диалекты с южными коми-зырянскими – с лузско-летским, среднесысольским и верхнесысольским [Баталова, 1982, 90; Жилина, 1975, 72; Жилина, 1985, 36; Колегова, Бараксанов, 1980, 31]. Вопрос о происхождении этого падежа не раз поднимался в работах сравнительно-исторического характера в контексте исследований падежной системы коми и финно-угорских языков. Тем не менее специальных работ, в которых рассматривалось развитие компаратива, пока нет, тогда как происхождение, а именно: время, способ образования суффикса и первоначальная семантика, относится к числу одной из нерешенных проблем пермского языкознания.

Возвращаясь к вопросу о происхождении компаратива, отметим, что большинство исследователей подчеркивали генетическую связь компаратива с элативом. Суффикс **-s'a** рассматривался как:

1. фонетический вариант элатива **-s'** (Т. Уотила) [Uotila, 1933, 314–315];

2. сложный суффикс, образованный в результате контаминации а) суффикса ***-s'** латива, имевшего в момент образования компаратива уже элативное значение, и суффикса ***-а** латива (Б. А. Серебренников) [Серебренников, 1963, 64]; б) суффикса элатива и ограничительно-сравнительного суффикса **-а** (Е. С. Гуляев) [Гуляев, 1960, 159–160]; в) «элативного суффикса **-is'** и слова **jana**, употребляемого в коми диалектах в значении 'отдельно', 'обособленно'» (К. Е. Майтинская) [Майтинская, 1979, 102; 135]; г) суффикса элатива и латива ***-к** (К. Редей) [Rédei, 1988, 383];

3. грамматикализировавшийся отделительно-сравнительный послелог, соответствия которого сохранились в удмуртском и мордов-

ских языках, ср. удм. **с'ана** 'кроме', морд. сравнительная частица **с'ада** [Гуляев, 1960, 159–160; КПЯ, 196; Основы, 1976, 148].

Какая из предложенных реконструкций значительно ближе к языковой действительности? Ответ на этот вопрос следует искать в самом языке.

Структура (состав фонем, их последовательность) суффикса компаратива близка к морфологически обусловленному алломорфу элатива, различаются они только огласовкой, ср. суффиксы **-с'ы-** (элатив) и **-с'а** (компаратив). Обусловленные посессивностью алломорфы в пермских языках имеют местные падежи и инструменталь, в бóльшей степени они характерны для коми-пермяцких диалектов (особенно южных). Отличительным признаком морфологически обусловленных алломорфов является наличие ауслаутного гласного. В коми-пермяцких диалектах в ауслауте падежных алломорфов могут быть гласные **а**, **и** и **ы**, причем **а** встречается во всех показателях, кроме элатива, ср. кп. эгрессив **-с'ан'а-**, аппроксиматив **-лан'а-**, пролатив **-öt't'a-**, терминатив **-ödздза-**, иллатив-инессив **-а-**, элатив **-с'ы-**, инструменталь **-на-** [Дмитриева, 1998, 86; Баталова, 1990, 87–88; КПЯ, 200]. По всей вероятности, элатив не мог быть исключением, он, как и другие местные падежи, мог иметь огласовку **а**. В этой связи интересен пример, представленный в грамматике Н. Рогова [Рогов, 1860, 41], где зафиксированы вариативные формы элатива посессивного склонения, различающиеся огласовкой:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-с'ым ~ -с'ам ~ -с'им	-с'ыным ~ -с'аным
2-е л.	-с'ыт- ~ -с'ат ~ -с'ит	-с'ыныт ~ -с'аныт
3-е л.	-с'ыс ~ -с'ас ~ -с'ис	-с'ыныс ~ -с'аныс

Если принять формы с гласным **а** за достоверный факт, то можно предположить, что в определенный период развития пермских языков, по крайней мере, коми-пермяцких диалектов, морфологически обусловленный алломорф элатива имел две огласовки – узкий и широкий гласный: **-с'ы-/с'а-**. В подтверждение данного предположения можно привести некоторые факты из других пермских языков и их диалектов, которые свидетельствуют о наличии разной огласовки словоизменятельных суффиксов существительного и их обусловленности посессивностью. Так, например, в коми-язьвинском наречии отмечается дифференцированное употребление послелогов

дөрн'а и **дөрн'и** 'при': без посессивного суффикса используется послелог **дөрн'и**: **үт'өр дөрн'и** 'при народе', **пимөт дөрн'и** 'в темноте', **мукөт дөрн'и** 'иногда', при наличии посессивного суффикса – **дөрн'а**: **мэ дөрн'айам** 'при мне', **тэ дөрн'айат** 'при тебе' [Лыткин, 1961, 111]. В удмуртском языке имеется послелог **бöрс'ы** 'с; за, позади, сзади', в структуре которого законсервировался суффикс **-с'ы-**, аналогичный показателю элатива посессивного склонения коми языка. При присоединении к нему посессивных суффиксов огласовка суффикса меняется на **а**: **мон бöрс'ам** 'за мной', **тон бöрс'ад** 'за тобой', **со бöрс'аз** 'за ним'.

В этой связи можно рассмотреть также огласовку посессивных суффиксов. В коми языке произошла унификация огласовки посессивных суффиксов: в каждом случае, за исключением 1 л. единственного обладателя, выступает гласный **ы/и**, в удмуртском языке представлена двоякая огласовка **ы/э** [ГСУЯ, 82–83]. Внимание привлекают посессивные формы деепричастий и послелогов. В пермских языках посессивные суффиксы могут присоединяться к серийным и некоторым одиночным послелогам. К серийным послелогам, в структуре которых законсервировались суффиксы местных падежей, присоединяются стандартные посессивные суффиксы. Структура посессивных суффиксов, выступающих с одиночными послелогам, несколько иная: послелог с конечным гласным, которым является преимущественно **а**, присоединяют консонантные посессивные суффиксы, при послелогах с консонантным ауслаутом выступают посессивные суффиксы с огласовкой **а**, ср. послелог с посессивными суффиксами 1-го, 2-го, 3-го лл. ед. ч.:

Коми язык

кп. **моз** 'как': **моз-ам**, **моз-ат**, **моз-ас**

кп. **понда** 'за, для, ради': **понда-м**, **понда-т**, **понда-с**

кя. **куд'** 'как': **куд'-ам**, **куд'-ат**, **куд'-ас**

Удмуртский язык

вамэн 'через': **вамэн-ам**, **вамэн-ад**, **вамэн-аз**

дырйа 'в; во время': **дырйа-м**, **дырйа-д**, **дырйа-з**

кад' 'как': **кад'-ам**, **кад'-ад**, **кад'-аз**

понна 'за, из-за': **понна-м**, **понна-д**, **понна-з**

пыр 'сквозь, через, по': **пыр-ам**, **пыр-ад**, **пыр-аз**

Аналогичную структуру имеют посессивные суффиксы при некоторых деепричастиях. Если в коми-зырянских диалектах с деепричастиями выступают стандартные посессивные суффиксы, то в коми-пермяцких диалектах и коми-язьвинском наречии суффиксы имеют огласовку **а**, в некоторых диалектах отмечается также наличие сегмента **йа**: посессивные формы с деепричастиями с суффиксом **кя. -ки**, **кп. -ик** имеют огласовку **а**, с суффиксами **кя. -төдз**, **кп. -төг, -төдз, -төн (-төн')** – огласовку **а** или сегмент **йа**. В удмуртском языке с деепричастием с суффиксом **-ку** употребляются стандартные посессивные суффиксы, при этом суффиксы единственного числа не имеют огласовки, при деепричастиях с суффиксами **-тоз', -мон** перед стандартным посессивным суффиксом появляется гласный **а**. Ср. парадигмы деепричастий **кз. кп. уз'төдз** 'до сна', **кз. уз'игөн** 'во время сна', **кп. уз'иг**, **уз'төн** 'во время сна', **кя. мунки** 'во время ходьбы', **пэттөдз** 'до выхода', **удм. ужакү** 'во время работы', **лыдзытоз'** 'до чтения, до того, как читать', **жад'ымон** 'до устали, до того, что устал' [Баталова, 1990, 125; Баталова, 2002, 108; Лыткин, 1961, 73; удмуртские примеры предоставлены Л. Л. Карповой]:

Коми-зырянский язык		
	Ед. ч.	Мн. ч.
	уз'игөн 'во время сна'	
1-е л.	–	уз'игөнным
2-е л.	уз'игёныд	уз'игённыд
3-е л.	уз'игёныс	уз'игённыс
	уз'төдз 'до сна'	
1-е л.	–	уз'төдзым
2-е л.	уз'төдзыд	уз'төдзыд
3-е л.	уз'төдзыс	уз'төдзыс

Коми-пермяцкий язык		
	уз'ик 'во время сна'	
1-е л.	уз'икам	уз'иканым
2-е л.	уз'икат	уз'иканыт
3-е л.	уз'икас	уз'иканыс

Коми-пермяцкий язык		
	уз'төн 'во время сна'	
1-е л.	уз'төн'н'ам	уз'төн'н'аным
2-е л.	уз'төн'н'ат	уз'төн'н'анит
3-е л.	уз'төн'н'ас	уз'төн'н'анис
	уз'төдз 'до сна'	
1-е л.	уз'төдздзам	уз'төдздзаным
2-е л.	уз'төдздзат	уз'төдздзанит
3-е л.	уз'төдздзас	уз'төдздзанис

Коми-язьвинское наречие		
	мунки 'во время ходьбы'	
1-е л.	мункам	мунканим
2-е л.	мункат	мунканит
3-е л.	мункас	мунканис
	пэттөдз 'до выхода'	
1-е л.	пэттөдзйам	пэттөдзйаним
2-е л.	пэттөдзйат	пэттөдзйанит
3-е л.	пэттөдзйас	пэттөдзйанис

Удмуртский язык		
	ужаку 'во время работы'	
1-е л.	ужакум	ужакумы
2-е л.	ужакуд	ужакуды
3-е л.	ужакуз	ужакузы
	лыдзытоз 'до чтения, до того, как читать'	
1-е л.	лыдзытоз'ам	лыдзытоз'амы
2-е л.	лыдзытоз'ад	лыдзытоз'ады
3-е л.	лыдзытоз'аз	лыдзытоз'азы
	жад'ымон 'до усталости, до того, что устал'	
1-е л.	жад'ымонам	жад'ымонамы
2-е л.	жад'ымонад	жад'ымонады
3-е л.	жад'ымоназ	жад'ымоназы

Консонантные суффиксы и суффиксы с огласовкой **а** являются алломорфами посессивного суффикса, семантически они тождественны. Поэтому, несмотря на разную сегментацию падежно-посессивных (**а** в составе падежного суффикса), послеложно-посессивных и деепричастно-посессивных словоформ (**а** в составе посессивного суффикса), в каждом случае **а** имеет единый источник: его следует рассматривать как сохранившуюся конечную гласную суффикса, необходимую для организации словоформы с посессивным суффиксом. Отнесение **а** в синхронии к падежному или к посессивному суффиксу связано с установившейся традицией сегментации словоформ.

Таким образом, примеры, зафиксированные в грамматике Н. Рогова, и посессивные формы послелогов и деепричастий дают возможность постулировать наличие вариативности огласовки суффикса элатива посессивной парадигмы **-с'ы/-с'а** в диалектах прапермского языка. Основываясь на это предположение, образование компаратива можно было бы объяснить как процесс морфологизации алломорфа элатива. Подобный способ не чужд для пермских языков, аналогично были образованы падежные пары инессив – инструменталь, датив – консекутив [Некрасова, 2004, 80]. Однако остается без ответа вопрос, почему произошла морфологизация алломорфа элатива посессивного склонения, а не простого, как в случае инессива и инструменталья или датива и консекутива?

Представляется, что формирование суффикса компаратива необходимо рассматривать в системе с другими вторичными падежами, показатель которых содержит сегмент **с'**. Под вторичными в данном случае понимаются падежные формы, образованные на основе элатива: это суффиксы эгрессива и аблатива. К вторичным относится, скорее всего, и компаратив, формирование его суффикса можно представить как процесс контаминации суффиксов элатива и латива ***-k: *-s'ak**. Такое развитие суффикса можно объяснить аналогией и системностью формирования падежных форм. При образовании вторичных падежей в языке функционировали еще большинство первичных местных падежей финно-угорского происхождения, из них локатив ***-na/*-nä**, латив ***-n'**, аблатив ***-ta/*-tä**, латив ***-k** приняли участие в образовании вторичных падежей. Латив ***-k** в прапермский период функционировал как самостоятельный падеж (его рефлексом является современный иллатив), а также участвовал в образовании л-овых падежей наряду с локативом ***-na/*-nä**, лативом ***-n'** и эла-

тивом $*-s'(t)$. Он, как и другие первичные падежи, мог участвовать и в образовании нового форманта с элементом $-s'$. Из данного предположения вытекает, что все вторичные суффиксы с элементом $-s'$ могли быть образованы путем контаминации суффикса элатива и суффиксов первичных местных падежей:

удм. $-is'tj < *-s' (El?) + *-ta/*-tä (Abl)$
 кз. кп. удм. $-s'an' < *-s' (El) + *-n' (Lat)$
 кз. кп. $-s'a < -s' (El) + *-k (Lat)$
 удм. $-is'en < -s' (El) + *-na/*-nä (Lok)$

Представляется, что изменения экспонентов морфем (начало этого процесса следует отнести ко времени отпадения конечных гласных корневых и суффиксальных морфем [подробнее см.: Лыткин, 1957, 86; Некрасова, 2000, 60–61]), вызвали возникновение омонимии среди словоизменяющих суффиксов. Однако суффиксальная омонимия не поддерживается системой склонения. Поэтому можно предположить, что морфологически обусловленный алломорф элатива с огласовкой **а** был утрачен в целях устранения омонимии падежных показателей.

Что касается семантики падежа, то семантическая структура компаратива в синхронии отличается гомогенностью, значения, выражаемые им: сравнительное, усилительное и выделительное, проявляют взаимосвязь развития [Некрасова, 2004, 62–63]. Восстанавливая первоначальную семантику падежа, исследователи опирались на предполагаемый источник его суффикса. Были предложены следующие варианты исходного значения: а) «движение от предмета» [Серебренников, 1963, 64]; б) «отделительно-сравнительное значение» [Гуляев, 1960, 160]; в) значение «от чего-то отдельно», которое далее могло перейти в значение «кроме», а также «в сравнении с чем-то» [Майтинская, 1979, 135]. В этой связи следует отметить, что в структуре послелогов и наречий суффикс $-s'a$ законсервировался в пространственном (а), темпоральном (б), сравнительном (в) значениях, что свидетельствует о более широкой семантике суффикса в диахронии:

(а) вв. (Крч.) вс. лл. печ. **сьörся-бörся**, вв. (Бог.) **сьörся-бörсяан**, вс. скр. сс. **сьörсьөн-бörсьөн**, вв. (Крч.) **сьörсен-бörсен** 'друг за другом, гуськом, вереницей' [ССКЗД, 357]; вв. вс. л. печ. скр. сс. **бörся**, вым. иж. уд. **бörсянь**, уд. **бörсяньод**, нв. **бörсень**, вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. **бöрысь**, вв. уд. **бöрись** 'за' [ССКЗД, 26];

(б) вв. вс. вым. иж. лл. нв. печ. скр. уд. (Гл.) **сэсься**, скр. сс. **сэся**, скр. **сесься**, скр. **сеся**, вв. сс. **эсься**, вв. (Дер.) сс. **эся**, вв. (Крч. Устьк.) печ. **тэсься** 'потом', уд. **вöдзö** 'затем, потом' [ССКЗД, 358];

(в) л. нв. уд. **тасься**, печ. скр. сс. **таысь**, вв. уд. **таись** 'по сравнению с этим' [ССКЗД, 366]; вв. вс. лет. печ. скр. сс. **медся**, нв. **медзча** нв. **медзчен**, л. **мется**, уд. **метча**, уд. **метчöн**, вым. иж. **мечча**, вым. **меччен** 'самый, наи-' [ССКЗД, 219].

Из приведенных примеров видно, что в структуре послелогов и наречий отмечается вариативность суффиксов элатива, эгрессива, компаратива, при этом ареал распространения лексем с разными суффиксами не совпадает: лексем с суффиксом **-ыс'** имеют почти повсеместное распространение, с суффиксом **-с'а** представлены в южных и восточных зырянских диалектах, с суффиксом **-с'ан'** – в северо-западных зырянских диалектах. Между тем, наличие общего сегмента **с'** в суффиксах, употребление суффиксов в одном и том же контексте позволяет говорить об их синонимичности. Е. С. Гуляев отмечал, что «все **сь**-овые падежи в пермских языках объединены общностью происхождения элемента **сь**, который содержит элативно-аблативное значение. Поэтому указанное значение сохраняется в той или иной степени во всех **сь**-овых падежах» [Гуляев, 1960, 162]. Первичным значением эгрессива, а также одним из первичных значений элатива предположительно было аблативное – «удаление от предмета» [там же, 161]. Сходное значение мог иметь первоначально и суффикс **-с'а**. В этой связи интерес представляет пространственное значение суффикса, которое можно определить на основе анализа наречий и послелогов: его можно интерпретировать как «движение за ориентиром», «движение на расстоянии от ориентира». Ориентир при уточнении расстояния является критерием оценки, сравнения расстояния пространственной локализации объекта, ср. конструкции с эгрессивом и элативом **сысянь неылын**, **сыысь неылын** 'недалеко от него'. Отдаление от предмета переосмысливается как отличие одного предмета от другого. Усилительное и выделительное значения являются производными от сравнительного. Здесь уместно отметить типологию развития средств выражения компаративных отношений: в большинстве финно-угорских языков указанное значение выражается элементом элативно-аблативного характера [Некрасова, 2002, 72–74]. Развитие значений от пространственного к сравнительному является типологическим, тогда как обратный процесс вряд ли возможен.

И последний вопрос относительно происхождения компаратива – время его происхождения. Большинство исследователей, основываясь на ареал распространения падежа в синхронии – коми-пермяцкие и южно-зырянские диалекты, считают компаратив южнокоми инновацией [Baker, 1985, 155–156]. Формирование компаратива как падежной единицы парадигмы склонения (именно падежа, а не образование суффикса) следует отнести к пракоми периоду. Между тем, фонотаксис суффикса (CV), а также семантика сохранившегося в структуре послелогов и наречий суффикса явно указывают на прапермское происхождение суффикса (еще раз не компаратива как падежа!). Здесь следует отметить, что при условии формирования суффикса компаратива от элатива в период самостоятельного развития коми языка его структура (последовательность фонем) должна была быть противоположной. Суффикс должен был быть с инициальным гласным, подобно суффиксу эгрессива II -**ыс'одз**, так как уже, по крайней мере, в конце прапермского периода элатив функционировал с инициальным гласным, сохранение суффикса с инициальным согласным отмечается только в посессивной парадигме. Таким образом, образование суффикса компаратива могло быть аналогичным суффиксу эгрессива. Из сказанного следует, что образование суффикса -**с'а** следует отнести к прапермскому периоду, тогда как развитие компаратива как самостоятельного падежа скорее всего к пракоми периоду.

Представляется, что в определенный период прапермского языка функционировало большее число падежей и падежеобразных форм, чем восстанавливается в прапермском языке. Однако процесс развития некоторых из них был приостановлен. Пользуясь распространенным в лингвистике понятиями «центр» – «периферия», можно предположить, что центральную часть падежной системы в прапермский период составляли те падежи, которые являются в синхронии общепермскими, периферию – неразвившиеся падежи или же падежеобразные формы, которые оставили рефлексy в структуре наречий и послелогов, а также падежи, имевшие локально ограниченное распространение, к числу таких падежей следует отнести и падеж с суффиксом -**с'а**, имевшим исходное аблативное значение и получившее развитие южных протокоми диалектах.

Сокращения

Коми-зырянские (**кз.**) диалекты: **вв.** – верхневычегодский; **вс.** – верхнесысольский; **вым.** – вымский; **иж.** – ижемский; **лл.** – лузско-летский; **нв.** – нижневычегодский; **печ.** – печорский; **скр.** – присыктывкарский; **сс.** – среднесысольский; **уд.** – удорский.

Коми-пермяцкие (**кп.**) диалекты: **ки.** – кудымкарско-иньвенский; **оньк.** – оньковский; **кя.** – коми-язьвинское наречие.

Литература

- Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М., 1982.
- Баталова Р. М. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков. М., 1990.
- Баталова Р. М. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М.; Гамбург, 2002.
- ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Отв. ред. П. Н. Перевощиков. Ижевск, 1962.
- Гуляев Е. С. Происхождение падежей с элементом **сь** в коми языке // Историко-филологический сборник. Вып. 5. Сыктывкар, 1960. С. 131–160.
- Дмитриева Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология): Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1998.
- Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.
- Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985.
- Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998.
- Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесысольский диалект коми языка. М., 1980.
- КПЯ – Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар, 1962.
- Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Ч. 1. Введение, фонетика. Сыктывкар, 1957.
- Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
- Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979.
- Некрасова Г. А. **Коми кывлӧн историческӧй фонетика** (Историческая фонетика коми языка). Сыктывкар, 2000.
- Некрасова Г. А. Система I-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар, 2002.

- Некрасова Г. А. **Вежлӧг перым кывъясын: Пертас, вежӧртас, артманног** (Падежи в пермских языках: форма, семантика, происхождение). Сыктывкар, 2004.
- Основы 1976 – Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / Отв. ред. В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеи. М., 1976.
- Рогов Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб., 1860.
- Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.
- Baker R. The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. Helsinki, 1985.
- Rédei K. Geschichte der permischen Sprachen // Sinor D. (ed.) The Uralic Languages: Description, history and foreign influences. Leiden, 1988. S. 351–394.
- Uotila T. E. Zur geschichte des konsonantismus in den permischen sprachen. Helsinki, 1933.